
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(47+57)(093)

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОВЕЩАНИЙ

И. В. ЗЫКИН¹⁾

¹⁾Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620062, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Формулирование идеи стахановского движения в Советском Союзе, получившего в середине 1930-х гг. в короткие сроки всемерную поддержку партийно-государственных органов, было невозможно без системы мероприятий (совещаний, слетов, конференций). Эта система охватила все уровни власти и экономики, отрасли промышленности, категории работников. В лесной промышленности, где в разные годы было занято от 1,5 до 2,0 млн работников, большое внимание уделялось развитию стахановского движения в сфере заготовки древесины, от результатов работы которой зависело снабжение предприятий сырьем. Проанализированы материалы региональных совещаний, показана трансформация взглядов разных категорий работников на стахановское движение во второй половине 1930-х гг. Выявлено, что в стенограммах мероприятий содержались острая критика проблем лесопромышленной деятельности, широкий перечень требований стахановцев, тогда как в газетах сообщалось преимущественно о достижениях и в сглаженном виде о проблемах. Общим для совещаний было противопоставление партийно-государственными деятелями и хозяйственниками коллективного «мы» индивидуализму стахановцев, сумевших за короткий срок понять выгоды новой формы социалистического соревнования. Отмечено, что участие в совещаниях, слетах, конференциях, где можно было рассказать об успехах и почерпнуть полезную информацию о методах работы, являлось мотивирующим фактором для стахановцев. Сделан вывод о том, что при усилении проблемно-мотивационных посылов в периоды

Образец цитирования:

Зыкин ИВ. Стахановское движение в лесной промышленности: практики региональных совещаний. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;2:33–41.
EDN: JPCDYN

For citation:

Zykin IV. The Stakhanov movement in the forestry industry: practices of regional meetings. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;2:33–41. Russian.
EDN: JPCDYN

Автор:

Иван Валерьевич Зыкин – доктор исторических наук; доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института.

Author:

Ivan V. Zykin, doctor of science (history); associate professor at the department of history of Russia, division «Faculty of history», Ural Institute of Humanities.
zivverh@mail.ru

работы партийных съездов и конференций или после издания правительственных постановлений о работе лесной промышленности происходило постепенное замещение мероприятий торжественной, мобилизационной направленности совещаниями для обсуждения производственных проблем.

Ключевые слова: индустриализация; пятилетки; лесная промышленность; социалистическое соревнование; стахановское движение; совещания; стахановцы; рабочие.

СТАХАНАЎСКИ РУХ У ЛЯСНОЙ ПРАМЫСЛОВАСЦІ: ПРАКТЫКІ РЭГІЯНАЛЬНЫХ НАРАД

I. В. ЗЫКІН^{1*}

^{1*} Уральскі федэральны ўніверсітэт імя першага Прэзідэнта Расіі Б. М. Ельцына,
вул. Міра, 19, 620062, г. Екацярынбург, Расія

Анотацыя. Фармуляванне ідэі стаханаўскага руху ў Савецкім Саюзе, які атрымаў у сярэдзіне 1930-х гг. у кароткія тэрміны сусветную падтрымку партыйна-дзяржаўных органаў, было немагчыма без сістэмы мерапрыемстваў (нарад, злётаў, канферэнцый). Гэта сістэма ахапіла ўсе ўзроўні ўлады і эканомікі, галіны прамысловасці, катэгорыі работнікаў. У лясной прамысловасці, дзе ў розныя гады было занята ад 1,5 да 2,0 млн працаўнікоў, вялікая ўвага надавалася развіццю стаханаўскага руху ў сферы нарыхтоўкі драўніны, ад вынікаў працы якой залежала забеспячэнне прадпрыемстваў сыравінай. Прааналізаваны матэрыялы рэгіянальных нарад, паказана трансфармацыя поглядаў розных катэгорый работнікаў на стаханаўскі рух у другой палове 1930-х гг. Выяўлена, што ў стэнаграмах мерапрыемстваў змешчаны вострая крытыка праблем лесапрамысловай дзейнасці, шырокі пералік патрабаванняў стаханаўцаў, тады як у газетах паведамлялася пераважна аб дасягненнях і ў згладжаным выглядзе аб праблемах. Агульным для нарад было супрацьпастаўленне партыйна-дзяржаўнымі дзеячамі і гаспадарнікамі калектыўнага «мы» індывідуалізму стаханаўцаў, якія здолелі за кароткі тэрмін зразумець выгады новай формы сацыялістычнага спаборніцтва. Адзначана, што ўдзел у нарадах, злётах, канферэнцыях, дзе можна было расказаць аб поспехах і запазычыць карысную інфармацыю аб метадах працы, з'яўляўся матывавальным фактарам для стаханаўцаў. Зроблена выснова аб тым, што пры ўзмацненні праблемна-матывацыйных пасылаў у перыяды працы партыйных з'ездаў і канферэнцый або пасля выдання ўрадавых пастановаў аб працы лясной прамысловасці адбывалася паступовае замяшчэнне мерапрыемстваў урачыстай, мабілізацыйнай накіраванасці нарадамі для абмеркавання вытворчых праблем.

Ключавыя словы: індустрыялізацыя; пяцігодкі; лясная прамысловасць; сацыялістычнае спаборніцтва; стаханаўскі рух; нарады; стаханаўцы; рабочыя.

THE STAKHANOV MOVEMENT IN THE FORESTRY INDUSTRY: PRACTICES OF REGIONAL MEETINGS

I. V. ZYKIN^a

^aUral Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19 Mira Street, Yekaterinburg 620062, Russia

Abstract. The formulation of the Stakhanov movement in the Soviet Union, which quickly received comprehensive support from party and government bodies in the mid-1930s, was impossible without a system of events (meetings, rallies, conferences). This system encompassed all levels of government and the economy, branches of industries, and categories of workers. In the forestry industry, which employed between 1.5 and 2.0 mln workers at various times, considerable attention was paid to the development of the Stakhanov movement in timber procurement, the supply of raw materials for enterprises depending on its results. The materials of regional meetings are analysed, demonstrating the transformation of the views of various categories of workers on the Stakhanov movement in the second half of the 1930s. It is revealed that the transcripts of events contain sharp criticism of the problems of the forestry industry and a broad list of Stakhanovite demands, whereas newspapers reported primarily on achievements and, in a more nuanced manner, on problems. A common theme among the meetings was the contrast between the collective «we» of party and government officials and business leaders with the individualism of the Stakhanovites, who quickly grasped the benefits of the new form of socialist competition. It was noted that participation in meetings, rallies, and conferences, where they could share successes and gain useful information about working methods, was a motivating factor for the Stakhanovites. It was concluded that with the strengthening of problem-motivational messages

during the work of party congresses and conferences or after the publication of government decrees on the work of the forestry industry, there was a gradual replacement of events of a ceremonial, mobilisation focus with meetings to discuss production problems.

Keywords: industrialisation; five-year plans; forestry industry; socialist competition; Stakhanov movement; meetings; Stakhanovites; workers.

Введение

Реализация первых пятилетних планов в Советском Союзе (1928–1941) привела к кардинальным общественно-политическим, экономическим и культурным изменениям. В лесной промышленности осуществлялись реконструкция и строительство предприятий, освоение новой техники и технологий, но при этом значительную долю кадрового потенциала составляли сезонные рабочие (прежде всего из числа колхозников), спецпереселенцы и заключенные. Создание постоянного кадрового состава рабочих хотя и провозглашалось важной задачей, но осуществлялось низкими темпами. Развитие системы профессионального образования и повышения квалификации, социалистического соревнования становилось важным стимулом для работников, стремившихся к обучению, повышению социального статуса, уровня и качества жизни. Стимулирующую функцию выполняли также изменения форм оплаты и организации труда, нормирование и укрепление трудовой дисциплины. С признанием властями и распространением стахановского движения появилась реальная, как тогда представлялось, возможность улучшения организации труда и повышения его производительности, ускорения процесса формирования постоянного кадрового состава, механизации производственных процессов.

Осмысление феномена стахановского движения началось в первые годы с момента его зарождения и официального признания [1; 2]. В послевоенной советской исторической науке вопросы социалистического соревнования (далее – соцсоревнование) занимали также важное место [3–5]. Стахановское движение, как и другие формы соцсоревнования, оценивалось положительно и считалось результатом политики партийно-государственных органов по индустриализации страны, формированию рабочего класса, повышению производитель-

ности и культуры труда рабочих. Предпринимались попытки научного анализа положительных и отрицательных сторон этой формы соцсоревнования специалистами из разных сфер, например экономистом О. А. Ерманским [6], историком С. Г. Цветковой [7].

С конца 1980-х по 1990-е гг. интерес к стахановскому движению был обусловлен в первую очередь исследованием проблем тоталитаризма и сталинизма. В работах Р. Майера [8; 9], С. П. Рябикина [10], Л. Сигельбаума [11] наметился поворот к рассмотрению стахановского движения как культурно-политического и социально-экономического феномена. Последнее десятилетие отмечено повышением внимания исследователей к этой форме соцсоревнования; оно обусловлено расширением методологического инструментария, введением в научный оборот новых источников. Историки анализируют отраслевые [12], социальные [13] аспекты стахановского движения, материальное благосостояние [14] и культурно-психологические черты [15; 16] стахановцев. К числу наиболее обстоятельных исследований последних лет можно отнести статьи А. А. Гужаловского [17], О. Л. Лейбовича [18], М. А. Фельдмана [19]. Диапазон оценок стахановского движения широкий, часто отмечается высокая степень мифологизации этой формы соцсоревнования.

Исследователи А. И. Андрияйнен [20], Е. В. Воейков [21], И. В. Зыкин [22] изучали стахановское движение в лесной промышленности, где в годы первых пятилеток трудилось от 1,5 до 2,0 млн рабочих, а тяжелый ручной труд сосуществовал с передовой техникой и технологиями. Историография свидетельствует об актуальности осмысления периода первых пятилеток, хотя, в частности, до завершения процесса изучения стахановского движения еще далеко.

Материалы и методы исследования

Анализ материалов совещаний стахановцев, газетных публикаций и книг, изданных от имени передовиков и посвященных им, имеет большое значение в углублении представлений о задачах, потенциале и перспективах соцсоревнования, о производственных проблемах, процессах освоения мощностей и повышения производительности труда, влияния на индустриальное, социальное и культурное развитие общества. В связи с этим важным представляется мнение американского историка С. Кот-

кина о роли умения «говорить по-большевистски» в формировании новой социальной идентичности, сутью которой была позитивная интеграция советского рабочего класса. Владение языком и техникой речи позволяло рабочим выражать в рамках дозволенных политическим режимом границ успех, недовольство [23, с. 295–296].

Обращение к архивным (Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)),

газетным (издания «Правда Севера», «Тихоокеанская звезда», «Красный Север», «Звезда») и журнальным (издания «Лесная индустрия», «Лесная промышленность») материалам позволит выявить различия в содержании совещаний, понять позиции хозяйственников, специалистов профсоюзов, торгово-снабжающих организаций и рядовых ра-

бочих касательно стахановского движения. В одном случае это были живые выступления участников, в другом случае – прошедшие сокращения и редактуру тексты. Важно также оценить результативность мероприятий в деле распространения новых методов труда, мобилизации рабочих на выполнение плановых заданий.

Результаты и их обсуждение

В конце 1935 – начале 1936 г. прошли разного уровня конференции, слеты, совещания, где большое внимание уделялось проблемам и перспективам стахановского движения. В отдельных административных единицах (в первую очередь в Северном крае, где лесная промышленность являлась профилирующей отраслью и зародилось стахановское движение в отрасли) мероприятия отличались помпезностью. Они включали обширную социально-культурную программу, призванную продемонстрировать заботу советской власти о передовиках. На выставках происходило ознакомление с новыми инструментами и механизмами заготовки и вывозки древесины¹. В других случаях на конференциях, слетах, совещаниях осуществлялась активная рефлексия участниками проблем отрасли в целях постановки задач, адекватных условиям организации труда и выполнения планов.

Тональность мероприятиям задавали также постановления партийно-государственных органов. После реформы лесного хозяйства и лесной промышленности на рубеже 1920–30-х гг. внимание Центра к отрасли существенно усилилось. Отражением оперативного управления стало ежегодное издание нормативных правовых актов, в которых определялись приоритеты, конкретизировались и дополнялись задачи пятилетних планов. Так, 1935 г., после издания 19 января постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О недостатках в работе Наркомлеса в области лесозаготовок и лесосплава и о мерах к ее улучшению», прошел под знаком активизации механизации сферы заготовки древесины. Задачи по освоению новой техники и инструментов, улучшению организации и повышению производительности труда, закреплению колхозников в качестве постоянных кадров, выполнению сезонных программ органично вписались в содержание совещаний стахановцев.

Присутствие на мероприятиях региональных руководителей, представителей Народного комиссариата лесной промышленности СССР (далее – Наркомлес СССР), главных управлений, трестов являлось отражением системы взаимоотношений партийно-государственных и хозяйственных органов, в кото-

рой Центр налагал ответственность на региональные структуры за достижение целевых значений лесопромышленной деятельности. Решения, резолюции рисовали идеальную картину лесопромышленной деятельности в конце сезона.

В Свердловской области совещание работников лесной промышленности проходило 10 декабря 1935 г. и в отличие от череды торжеств с прославлением стахановцев сопровождалось мощной волной критики в адрес хозяйственников. Руководители Наркомлеса СССР и региона, проверив работу ряда лесных промышленных хозяйств (далее – леспромхоз) и производств, не скупилась на резкие высказывания. Тем самым региональное совещание не укладывалось в цепь событий второй половины 1935 г.: установление, признание и начало пропаганды рекорда А. Г. Стаханова, рабочих других отраслей; проведение Всесоюзного совещания рабочих- и работниц-стахановцев; награждения стахановцев; декабрьский пленум ЦК ВКП(б), где потенциал стахановского движения был конкретизирован применительно к отдельным отраслям².

Из-за переменчивой осенней погоды, неудовлетворительной подготовки треста «Свердлес» и его предприятий лесозаготовительный сезон стартовал поздно, в конце ноября – начале декабря 1935 г. Заместитель председателя Свердловского областного исполнительного комитета Н. Д. Иконников обозначил весьма привлекательную для областного руководства цель – довести процент использования техники до 100 % за 2–5 дней. Для подтверждения выявленных проблем на совещание были привезены рядовые рабочие. Некоторых, как, например, моториста Пермского леспромхоза Заводеева, «выдернули» прямо со смены. Однако они лишь вторили представителю областной власти о ситуации в области заготовки и вывозки леса, отмечая такие проблемы, как простои и поломки транспорта, оплата труда без учета норм выработки³. Получалось, что в первые месяцы стахановское движение организовано не было. Об этом свидетельствовали следующие факты: сводки о работе передавались в областной центр редко; у рабочих не было расчетных книжек,

¹Архангельск встречает мастеров леса // Правда Севера. 1935. 20 окт. С. 3 ; Дневник слета // Там же. 1935. 24 окт. С. 1.

²В частности, народный комиссар лесной промышленности СССР С. С. Лобов сделал обширный доклад о достижениях, проблемах и перспективах отрасли (Вопросы лесной промышленности в связи со стахановским движением. Доклад товарища С. Лобова на заседании пленума ЦК ВКП(б) 22 декабря 1935 г. // Тихоокеан. звезда. 1936. 4 янв. С. 2–3).

³ТАСО. Ф. Р-2030. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–10.

оставались неизвестными и непонятными расценки, заработки; культурная работа характеризовалась низким уровнем; тракторы простаивали⁴.

Рефлексия первых результатов стахановского движения была присуща и руководителям главных управлений, трестов, отвечавших за функционирование компонентов лесной промышленности в пределах макрорегионов или административно-территориальных единиц. В январе 1936 г. Г. Г. Гербек, начальник Главного управления лесной промышленности районов Дальнего Востока, наиболее удаленного от Центра главного управления, выступил на V пленуме Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). Он отмечал крайне малое число стахановцев в леспромпхозах (1917 человек, или 7,5 % от общего числа рабочих) и на лесопильно-деревообрабатывающих предприятиях (143 человека, или 6 % от общего числа рабочих). Из 1179 стахановцев лесозаготовок, по которым имелась статистика, 203 человека выполняли норму на 100–150 %, 200 человек – на 150–200 %, 494 человека – на 200–300 %, 282 человека – на более чем 300 %. Внешне эти результаты не самые плохие (тем более что перевыполнение норм носило не разовый характер), однако речь шла только об около 5 % рабочих лесозаготовок, которые добивались повышения производительности труда посредством увеличения нагрузок и улучшения организации труда. В среднем же рабочие выполняли норму только на 70–80 %.

Также Г. Г. Гербек считал, что переломить ситуацию должно распространение сдельно-прогрессивной формы оплаты труда (до января 1936 г. она действовала только в Оборском леспромпхозе, где и отмечались наилучшие среди предприятий главного управления результаты стахановского движения). В то же время он признавал, что главное управление за последние месяцы уделяло мало внимания стахановскому движению, занимаясь вопросами снабжения рабочих и ликвидации задолженности по заработной плате. Решение этих вопросов, кстати, тоже способствовало повышению производительности труда. Другими проблемами были обеспечение оперативности управления лесоучастками (отсутствие телефонной связи), замеры норм выработки⁵.

Первым мероприятием и публикациям по вопросам стахановского движения в лесной промышленности был присущ мобилизационный характер (агитация рабочих на освоение новых методов труда, а руководителей и инженерно-технических работников на поддержку стахановцев). Можно выделить

два подэтапа развития движения: 1) подэтап рубежа 1935–1936 гг., когда требовалось обосновать преимущества новой формы соцсоревнования; 2) подэтап второго квартала 1936 г., наступивший после невыполнения лесной промышленностью плана первого квартала⁶ [24]. Высказывания Г. Г. Гербека были отчасти справедливыми, но слабо соотносились с количественными и качественными показателями механизации, с возможностью перехода к круглогодичной работе и с увеличением доли постоянных кадров. Выход виделся в том, чтобы увеличить нормы выработки, расширить стахановское движение.

На совещании стахановцев и руководителей предприятий лесозаготовительной отрасли при Челябинском областном исполнительном комитете и областном комитете партии в декабре 1938 г. (основными заготовителями в регионе были тресты «Уралтранлес» и «Челяблестяж») выступления участников «подпытывались» принятым месяцем ранее постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР». Высказывание директора Талицкого леспромпхоза треста «Челяблестяж» Когана точно отражало взаимосвязь между проблемами механизации вывозки древесины и соцсоревнованием: «Если не будет горячего, то будь самый лучший стахановец, мы ничего не выполним»⁷. Более того, партийных руководителей Талицкого района вызвали на конференцию в Свердловск, а хозяйственников и стахановцев – в Челябинск. Талицкий район в 1938 г. вошел в состав Свердловской области, а руководство трестов «Челяблестяж» и «Уралтранлес» находилось в Челябинске. Спрос со стороны огромного количества инстанций при их минимальной помощи негативно отражался на результатах работы предприятий.

В Ашинском леспромпхозе, который в 1938 г. выполнил производственную программу на 11 месяцев только наполовину, а программу на октябрь – ноябрь этого же года выполнил еще хуже, из-за чего ряд крупных предприятий недополучали древесину, из 1300 постоянных рабочих оказалось 360 стахановцев и 480 ударников⁸. Некоторые начальники и не отрицали «позорной работы». Не хватало то запчастей для оборудования, то инженеров-механизаторов, которые могли бы способствовать оптимизации использования техники. В ряде случаев у администрации не было телефонной связи с лесопунктами⁹. Любой сбой в производственном процессе (отсутствие древесины у трасс, запчастей, горючесмазочных материалов, дефицит рабочей силы)

⁴ГАСО. Ф. Р-2030. Оп. 1. Д. 14. Л. 24–26.

⁵Лесная промышленность ДВК и стахановское движение. Доклад начальника Главдальлеспрома тов. Гербека // Тихоокеан. звезда. 1936. 24 янв. С. 1.

⁶О стахановском движении в Северном крае // Правда. 1936. 12 апр. С. 3.

⁷ОГАСО. Ф. Р-685. Оп. 1. Д. 43. Л. 31–32.

⁸Там же. Л. 33–34.

⁹Там же. Л. 39–40.

исключал возможность достижения целевых показателей. Особенно негативно на работе леспромхозов, лесотранспортных хозяйств, механизированных лесозаготовительных пунктов отражалась смена района для вербовки колхозников. По этой причине директора были вынуждены сосредоточивать свои усилия на налаживании отношений с председателями колхозов и районных организаций.

Лесорубы-стахановцы были неприятно удивлены тем, что трест «Челяблестяж» не выполнил плановые задания в 1937 и 1938 гг. Их возмущало бездействие руководителей предприятий по решению такого вопроса, как получение горючего, лошадей, сезонной рабочей силы, не устраивало качество питания, жилья, инструментов, культурного обслуживания. Вербовщики порой нанимали подростков или стариков, которые не только не могли осуществлять заготовку и трелевку древесины, но и не знали особенностей организации производственного процесса. Болезненно рабочие, особенно молодежь, реагировали на отсутствие радио, кинофильмов, обуви и бытовых принадлежностей¹⁰. Некоторые стахановцы, отправляясь на совещание, надеялись узнать больше о новых методах работы, но в итоге вникали в суть проблем и причин невыполнения плановых заданий. Этим обстоятельством и обусловлены их попытки в предоставленное для выступления время сказать как можно больше об организации труда на лесосеках.

Рабочие, бравшие на себя большие обязательства, например обязательство по заготовке за сезон 1,5 тыс. м³ древесины (для выполнения этой задачи необходимо ежедневно рубить по 10 м³ древесины и выходить на работу в лес 24 дня в месяц, что является колоссальной нагрузкой на человеческий организм), не успевали заниматься приготовлением пищи, посещать магазины и почту. Логика стахановцев здесь справедлива: если хозяйственники хотят, чтобы они перевыполняли норму, то пусть предоставят качественное продовольственное, культурное обслуживание, инструменты и жилье. Если случались задержки выплаты заработной платы, стахановцы отказывались выходить на работу.

Руководство треста «Челяблестяж» не осуществляло рефлексию всего, о чем говорилось на мероприятии, равно как и анализа проблем, формулирования способов их решения¹¹. Из выступлений директоров леспромхозов видно, что они предпочитали надеяться на поддержку руководства трестов, критиковали снабжающие и торгующие организации, районные партийные организации, не прилагая серьезных усилий для улучшения жилищных и культурно-бытовых условий рабочих. Причина такой

позиции заключается в преобладании на лесозаготовках сезонного труда, несмотря на постепенный рост числа кадровых рабочих. Выступления стахановцев свидетельствуют о тесной связи между качеством жилищных и культурно-бытовых условий, снабжения, оборудования и инструментов, работы инженерно-технических специалистов, представителей профсоюзов и выполнением предприятиями и трестами плановых заданий.

В Вологодской области совещание стахановцев лесозаготовок состоялось накануне зимнего сезона 1939/40 года, в октябре 1939 г. Мероприятие «подпитывалось» мощным политическим фоном (в связи с присоединением к Советскому Союзу западных районов Беларуси и Украины), решениями XVIII съезда ВКП(б) (10–21 марта 1939 г.) и сугубо отраслевыми факторами – увеличением масштабов заготовки и вывозки древесины в летний сезон, принятием новых мер по стимулированию труда колхозников. Приведенные секретарем Вологодского областного комитета ВКП(б) П. Т. Комаровым примеры демонстрируют в первую очередь то, как росли доходы рабочих благодаря перевыполнению плановых заданий. Акцент делался на способах повышения уровня жизни через трудовые успехи и общественное признание.

Если в середине 1930-х гг. партийно-государственные деятели, восхваляя успехи стахановцев, оперировали значениями заработка в пределах 500–1000 руб. (куда больший пропагандистский эффект имели ремонт и выделение квартир, мебели, техники, транспортных средств), то в конце десятилетия речь шла порой уже о многотысячных заработных платах. Так, в августе 1939 г. И. К. Лебедев, лесоруб Волонгского механизированного лесозаготовительного пункта треста «Вологдолес», заработал 2255 руб. за 80 норм. Д. А. Воробьев, лесоруб Монзенского леспромхоза, за зимний сезон 1938/39 года заготовил 2016 м³ древесины (400 норм) и получил 9836 руб., а за летний сезон 1939 г. заготовил 1228 м³ древесины (300 норм) и заработал 10 770 руб.¹² Высокие результаты достигались благодаря бригадному методу и проживанию в лесу. Иными словами, бригадир необходимо было иметь группу единомышленников. Нужно отметить, что во второй половине 1930-х гг. среднемесячная заработная плата рабочих Наркомлеса СССР, занятых на заготовке, вывозке и сплаве древесины, увеличилась с 90 до 340 руб., но отставала от заработка на предприятиях крупной промышленности примерно на 15 %. Реальная заработная плата рабочих лесной промышленности возросла незначительно из-за займовых изъятий, отчислений на социально-культурные нужды, роста

¹⁰ОГАЧО. Ф. Р-685. Оп. 1. Д. 43. Л. 41–43, 56, 60, 67.

¹¹Там же. Л. 122–125.

¹²За новый подъем социалистического соревнования и стахановского движения на лесозаготовках. Доклад секретаря обкома ВКП(б) товарища П. Т. Комарова на совещании стахановцев лесной промышленности // Крас. Север. 1939. 10 окт. С. 2.

цен на продовольственные и промышленные товары [25, с. 215, 217, 352].

Для достижения высокой производительности на рубке в первую очередь требовалось наличие у рабочего знаний и навыков. Порой уходили годы на то, чтобы освоить инструменты, методы работы в деланке. Классические стахановские методы труда (освобождение основного работника от выполнения второстепенных функций) активно воспроизводились лесорубами в течение многих лет, поскольку в отрасли преобладал ручной труд. Несмотря на призыв трудиться звеньями, бригадами, многие лесорубы для получения высоких заработков привлекали подсобников (как правило, жен, детей-подростков или близких родственников, с которыми было легче «сработаться»). В их выступлениях чаще фигурировали фразы «Я заготовил...», «Я выполнил...», а не упоминания о коллективах.

Лесоруб Великолукского лесопункта К. П. Сарайков, награжденный в 1939 г. значком «Почетному работнику лесной промышленности» и получивший путевку на курорт, а также новую квартиру с кухней, прихожей, залом и спальней, считал практичным для одиночки (на самом деле у него были подсобники – жена и дочь) одновременную валку и раскряжевку древостоев. Такой подход повышал ответственность за конечный результат, хотя работу звеном знакомые лесорубы К. П. Сарайкова не поддерживали¹³. В одиночку (даже отказываясь от подсобников) трудились и девушки. Стахановка Шорохова заготовила за зимний сезон 1938/39 года 900 м³ древесины (колоссальная нагрузка для женского организма), заработав 3390 руб. О последствиях такого напряженного труда тогда вряд ли задумывались. Напротив, П. Т. Комаров призвал активнее организовывать дошкольные учреждения в лесных поселках, чтобы задействовать на лесозаготовках жен постоянных рабочих и колхозников, а также обучать их управлению транспортными средствами¹⁴.

Из-за малого количества откликов шоферов автомашин, тракторов, машинистов поездов труд лесорубов несколько обесценивался, поскольку о дальнейшем пути древесины (трелевка, вывозка) говорили мало. В силу недостаточного использования тех-

ники, дорожного строительства, дефицита специальных транспорт оставался наиболее проблемным местом сферы заготовки древесины¹⁵. Приведенные П. Т. Комаровым примеры подтверждают, что и в конце 1930-х гг. стахановское движение в сфере заготовки древесины еще не стало массовым. Как иначе можно объяснить тот факт, что ряд стахановцев ежедневно заготавливали по 20,0–25,0 м³ древесины и более, но средняя производительность труда рабочих оставалась невысокой – 3,5–4,0 м³ древесины. Выполнить производственную программу не удавалось.

Роль стахановского движения в развитии лесной промышленности невозможно оценить без анализа статистических данных. На фоне роста показателя вывозки древесины (за 1935–1940 гг. он вырос с 210,1 до 246,1 млн м³ древесины¹⁶) комплексная выработка на одного рабочего, по данным Наркомлеса СССР, увеличилась только с 143 м³ в 1932 г. до 165 м³ в 1937 г. и до 193 м³ в 1940 г. [26, с. 8, 13]. Здесь очевиден вклад рабочих, систематически перевыполнявших нормы, в том числе благодаря повышению квалификации, внедрению новых инструментов.

В начале 1940 г., в разгар лесозаготовительного сезона, удельный вес стахановцев в трех профсоюзах леса и сплава (профсоюзах центральных и южных, северных, восточных районов) достиг 17–18 % (около 96 тыс. человек, а вместе с ударниками около 170 тыс. человек из 526 тыс. учтенных рабочих¹⁷). На первый взгляд это существенная цифра, но после ужесточения трудового законодательства 17 января 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о введении платной трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках Наркомлеса СССР в первом квартале 1941 г. Крупные задания по заготовке, вывозке и трелевке древесины были установлены колхозникам и единоличникам в большинстве регионов РСФСР и советских республик¹⁸. После 5 лет пропаганды стахановского движения, обучения и повышения квалификации работников партийно-государственные органы вновь прибегли к мобилизационным мероприятиям, тогда как пресса продолжала сообщать о трудовых достижениях передовиков.

Заключение

Стахановское движение в области заготовки, вывозки и сплава древесины имело крупный потенциал благодаря распространению бригадного метода ра-

боты и лесотехнических знаний, внедрению новых инструментов, стимулированию труда. Однако через несколько лет этот потенциал нивелировался

¹³Бессонов И. В деланке // Крас. Север. 1939. 10 окт. С. 3.

¹⁴За новый подъем социалистического соревнования и стахановского движения... С. 3.

¹⁵Осовский. Не допускать простоев мотовозов // Крас. Север. 1939. 10 окт. С. 3.

¹⁶Промышленность СССР : стат. сб. М. : Гос. стат. изд-во, 1957. С. 249.

¹⁷Индустриализация СССР, 1938–1941 гг. : док. и материалы / сост. : З. К. Звездин [и др.] ; отв. ред. А. В. Митрофанова. М. : Наука, 1972. С. 369–370.

¹⁸О введении платной трудовой и гужевой повинности на лесозаготовках Наркомлеса СССР в I квартале 1941 г. // Звезда. 1941. 22 янв. С. 1.

существенным повышением норм и плановых заданий, административным нажимом партийно-государственных и хозяйственных органов разных уровней ради достижения отдельных рекордов и показателей охвата работников соцсоревнованием.

Совещания стахановцев должны были служить пропаганде соцсоревнования, достижений страны, отдельных территорий, предприятий и работников, а также решению производственных проблем, активизации межведомственного взаимодействия. На практике представители хозяйственных органов чаще пытались добиться от начальников трестов, директоров предприятий принятия мер по выполнению плановых заданий. В стенограммах мероприятий содержались критические и едкие высказывания, тогда как в газетах сообщалось об успехах в лесопромышленной деятельности. Важно отметить, что региональные совещания объединяли представителей лесных трестов разных хозяйственных ведомств (народных комиссариатов лесной и тяжелой промышленности, путей сообщения и др.), увязать интересы которых с задачами стахановского движения в отрасли было сложно. Более результативно это получалось осуществлять там, где лесная промышленность являлась основной отраслью экономики (Северный край, Карельская АССР).

Региональные различия в стахановском движении обуславливались приоритетностью для Центра отдельных административно-территориальных единиц с крупными запасами лесных ресурсов, удовлетворявших потребности горнодобывающей, металлургической, машиностроительной промышленности, экспорта; уровнем механизации производственных процессов и снабжения новыми инструментами; наличием отраслевых образовательных и научно-исследовательских учреждений; качеством технического обучения рабочих; характеристиками лесных насаждений. В связи с этим в более выгодном положении находились Европейский Север, Волго-Вятский район, Урал.

Партийно-государственные деятели и хозяйственники пытались противопоставить коллективное «мы» (работа по-стахановски сменами, цехами) индиви-

дуализму стахановцев, сумевших понять за короткий срок выгоды новой формы соцсоревнования. Выступления рабочих были направлены в первую очередь на решение личных и производственных проблем, стахановцы не критиковали открыто политический режим, ограничиваясь организациями районного и регионального уровней. Основные требования стахановцев касались предоставления качественных инструментов, жилых помещений, бытового и культурного обслуживания, снабжения продовольствием, одеждой и обувью. В выступлениях участников звеньев и бригад делался упор на значимость коллективного труда, в рамках которого каждый участник может получать достойный заработок, для выполнения плановых заданий и обеспечения потребителей сырьем (это особенно проявлялось на Европейском Севере, где заготавливались большие объемы экспортной древесины). Лесорубы-одиночки стремились достигнуть высокой производительности труда за счет увеличения продолжительности рабочего дня, сокращения перерывов, улучшения техники заготовки древесины, не неся при этом ответственности за коллектив (звено или бригаду). Их явно прельщали возможности получать заработную плату в размере 1,5–2,0 тыс. руб. в месяц, премии, разные социальные блага и при этом быть в числе передовиков, давать советы, обучать других людей, критиковать хозяйственников.

Торжественная, мобилизационная ориентация мероприятий 1935–1936 гг. была вытеснена в конце 1930-х гг. сугубо производственной повесткой слетов, совещаний и конференций, проблемно-мотивационные послы которых усиливались в периоды проведения партийных съездов и конференций или издания постановлений о работе лесной промышленности. Текущие проблемы обсуждались, но их причины и перспективы преодоления глубоко не анализировались. Содержание стенограмм и опубликованных речей свидетельствует о том, что результативность диалога между рабочими, хозяйственниками, партийно-государственными деятелями была слабой.

Библиографические ссылки

1. Кузьминов ИИ. *Стахановское движение – высший этап социалистического соревнования*. Москва: Соцэкгиз; 1940. 220 с.
2. Grenier F. *Le mouvement Stakhanoviste suivi de Doussia Vinogradova*. Paris: Bureau d'Éditions; 1936. 62 p.
3. Ворожейкин ИЕ. *Летопись трудового героизма. Краткая история социалистического соревнования в СССР*. Москва: Политиздат; 1984. 336 с.
4. Ермалович ЛП, Мартынов МИ. Воспитательная роль трудовых традиций и социалистическое соревнование. *Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права*. 1988;3:55–58. EDN: MEJFVQ.
5. Рогачевская ЛС. *Социалистическое соревнование в СССР: исторические очерки 1917–1970 гг.* Москва: Наука; 1977. 352 с.
6. Ерманский ОА. *Стахановское движение и стахановские методы*. Москва: Соцэкгиз; 1940. 372 с.
7. Цветкова СГ. *Стахановское движение рабочих промышленности Среднего Поволжья, 1935 – июнь 1941 гг. (на материалах партийных организаций)* [диссертация]. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет; 1990. 191 с.

8. Майер Р. О чудесах и чудовищах. Стахановское движение и сталинизм. *Отечественная история*. 1993;3:56–66.
9. Maier R. *Die Stachanov-Bewegung 1935–1938: der Stachanovismus als tragendes und verschärfendes Moment der Stalinisierung der sowjetischen Gesellschaft*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 1990. 441 p.
10. Рябикин СП. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935–1938 гг. *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 1997;2:196–207. EDN: SFTWFZ.
11. Siegelbaum LH. *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941*. Cambridge: Cambridge University Press; 1988. 325 p.
12. Володин СФ. Стахановское движение и политика повышения эффективности труда во второй половине 1930-х годов (на примере тульских оружейников). *Историко-экономические исследования*. 2021;22(3):463–490. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).463-490.
13. Игнатова НМ. Феномен ударного и стахановского труда спецпереселенцев. *Вопросы истории*. 2017;3:129–138. EDN: YIRYDN.
14. Введенский ВВ. «Знатные люди»: благосостояние передовых работников промышленных предприятий Западной Сибири в середине 1930-х гг. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2014;2:86–90. EDN: SXFQED.
15. Наволоцкая ДИ. Восприятие образа стахановки: фанатские письма Дусе Виноградовой (1935–1936 годы). *Вестник Пермского университета. История*. 2021;2:160–172. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-2-160-172.
16. Чемоданов ПА. *Стахановское движение в экономической и социокультурной жизни советской провинции в 1935–1941 годах (на материалах Кировской области)*. Киров: Герценка; 2019. 224 с.
17. Гужаловский АА. Формирование культа Сталина в БССР в 1934–1939 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2019;3:57–67. DOI: 10.33581/2520-6338-2019-3-57-67.
18. Лейбович ОЛ. «Мы беззаветные герои все...»: героический дискурс и культ знаменитостей в 1930-е годы. *Вестник Пермского университета. История*. 2022;3:173–180. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-3-173-180.
19. Фельдман МА. Первое Всесоюзное совещание рабочих- и работниц-стахановцев и дискуссии об индустриализации в середине 1930-х гг. *Российская история*. 2023;4:187–199. DOI: 10.31857/S2949124X23040144.
20. Андрияйнен АИ. Рост трудовой инициативы и активности рабочих Карелии в начале третьей пятилетки. В: Ба- лагуров АЯ, редактор. *Вопросы истории Карелии. Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Выпуск 22*. Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР; 1959. с. 3–17.
21. Воейков ЕВ. Стахановцы лесозаготовок Пензенского края в 1930-е гг. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*. 2019;2:55–63. EDN: DKMNFO.
22. Зыкин ИВ. Стахановское движение в лесопромышленном комплексе Советского Союза: осмысление феномена. *Новейшая история России*. 2021;11(4):965–977. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.408.
23. Коткин С. Говорить по-большевистски (из кн. «Магнитная гора: сталинизм как цивилизация»). В: Дэвид-Фокс М, составитель. *Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период*. Самара: Самарский университет; 2001. с. 250–328.
24. За круглогодичную стахановскую работу в лесу. *Лесная индустрия*. 1936;5:3–5.
25. Зыкин ИВ. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. Москва: Новый хронограф; 2022. 432 с.
26. Лесная промышленность за 30 лет. *Лесная промышленность*. 1947;10:8–13.

Получена 29.12.2025 / исправлена 26.03.2026 / принята 08.04.2026.
Received 29.12.2025 / revised 26.03.2026 / accepted 08.04.2026.